

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СПАСИБО,
ДОРОГОЙ
АРКАДИЙ
ИСААКОВИЧ!

стр.15

от кукол
до короля

стр.15

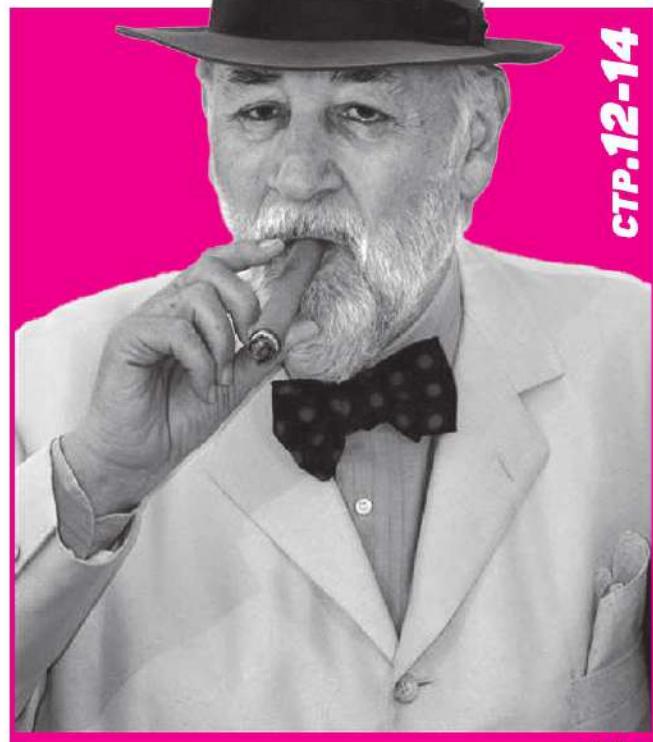
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№47 (76)
НОЯБРЬ 2021

НИНА
РУСЛанова:
УМЕвшая
ЖИТЬ

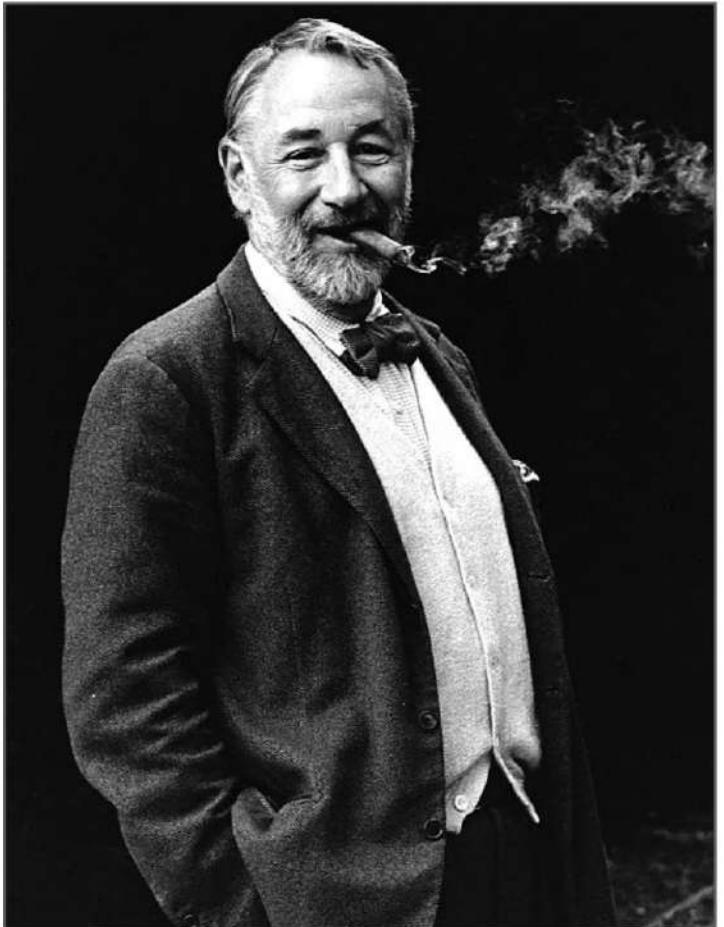
стр. 6-7

ГРУСТНЫЙ
СЕНЬОР

стр. 12-14

ГРУСТНЫЙ СЕНЬОР

Геннадий Норд

Он родился 1 октября 1930 года в семье француза Пьера Жоржа Нуара и бельгийки Люси Клеменс Гильен Эрман во французском городе Лилль, расположенном в 12 км от бельгийской границы.

Знаменитый, грустный, любимый, звезда и легenda французского кино — Филипп Нуаре.

Мальчишкой он доставлял немало неприятностей родителям и педагогам. Филипп слыл несносным учеником, позорищем лицея Жансон-де-Сай. Юный Нуаре часто менял школы — парня исключали за лень и нерадивость. Нашел себя Филипп только в Иезуитском колледже, где были огромная библиотека и любительский театр.

Когда он в очередной раз завалил экзамены в выпускном классе, отчаявшаяся мать написала ему письмо:

«Твое положение, сын мой, крайне плачевное. Если ты будешь и дальше так относиться к учебе, впереди тебя ждут лишь нищета, серые будни да нудный тяжелый неквалифицированный труд. Прощу тебя, возьмись за ум, сделай над собой усилие, иначе твоя жизнь станет невыносимой. Если не даются науки, подумай, какую профессию ты бы мог осилить. В любом случае тебе понадобится усердие, старание и ум. Не обижайся, пожалуйста! Думаешь, мне легко писать подобные вещи? Я мечтала об одном — чтобы ты был счастлив. Целую тебя. Твоя мама».

Если у вас есть отец, владелец нескольких деревенских лавок, у которого есть любимая жена — ваша мать, молите бога, чтобы они никогда не умирали. Иначе вам придется работать в галантерейной лавке, продающей мускетные воротнички. Молодому Филиппу была уготована судьба сельского продавца... Стоять за прилав-

ком для него было все равно, что стоять голым. Как вспоминал Нуаре, взгляды покупателей прожигали его насквозь, как бумагу. И что было толку от его умения громко петь тирольские песни или читать Библию задом наперед!

Учителя порекомендовали его родителям: «Отдайте парня в драматическую школу. У него получится».

Интуиция и опыт педагогов не подвели. А юноша видел себя оперным певцом, поскольку пел в хоре и даже записал в 19 лет диск со своим вокалом. Он сбежал в Париж — поступать в театральную школу. Но попытка поступить в Парижскую консерваторию закончилась неудачей.

Тогда он подался на курсы драматического искусства Роже Блена.

Приемную комиссию Филипп покорил «манэрами» и отставленным в сторону мизинцем. От всего этого за километр веяло старомодностью.

Еще на курсах Филипп стал делать невероятные успехи. «На чудного малого Нуара», блеставшего в учебных спектаклях, ходили смотреть с удовольствием. После курсов он сразу же попал на легендарные подмостки Национального народного театра.

К счастью, период «кушать подано» продолжался недолго. Знаменитый Жерар Филипп, правда, сказал ему: «Молодой человек, у вас лицо не героя и мне уже сейчас ясно, что вам уготовано комедийное амплуа...»

Ему было двадцать лет, а играть приходилось стариков — из-за солидной «фактуры». Нуаре был высоким — 185 см — и имел проблемы с лишним весом. Жан Габен, которого Нуаре называл своим учителем, научил Филиппа «летать» и тем самым не комплексовать.

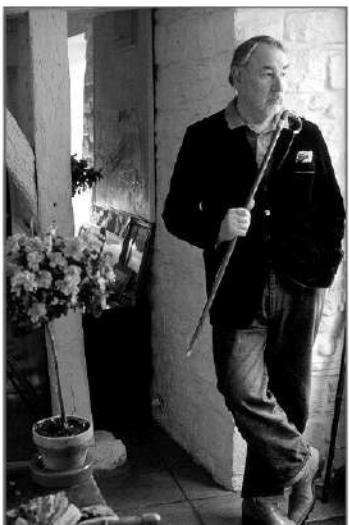
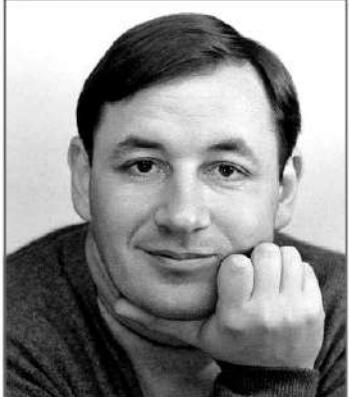
Нуаре переиграл во всех крупных постановках театра — «Макбет», «Женитьбе Фигаро», «Мнимом больном», «Школе жен». Он умел быть смешным, жалким, глупым, мудрым, старым, бедным, безумным. Из-за крупного телосложения ему часто доставались возрастные роли. В двадцать лет он играл отца своего друга Жана Вилара, которому по пьесе пятьдесят с лишним лет. Просто потому, что, Филипп был большим, тяжеловесным, с упитанными щеками и крупным носом.

И девушки бросали на такого гиганта весьма заинтересованные взгляды, но далеко не каждая отваживалась подойти поближе. Если чихнет — снесет как муку!

А Нуаре уже примирялся с «фактурой» и с удовольствием изображал простоватого увальня в юмористических сценках — вместе с другом они придумали смешные номера для кабаре.

Так прошло 11 лет, пока в его жизни не возникло кино. В 1955 году актер Жорж Вильсон, который должен был играть в киноленте «Пуэнт-Курт», заболел, и вместо него на роль был утвержден Филипп Нуаре.

И еще шесть лет прошло, прежде чем режиссеры обратили внимание на его

удивительную способность творить на экране чудеса. Рядом с Нуаре блеклыми казались даже известные красавцы кинозвезды. В 1960-х самые известные режиссеры наперебой зазывали Нуаре в свои фильмы.

«Жизнь богачей» стала следующей картиной, в которой играл Филипп. В этой киноленте его партнершей стала актриса Катрин Денев. После комедии «Зази в метро» актер стал узнаваем не только благодаря необычной внешности и таланту, но и из-за запоминающегося приятного голоса.

«Мне показалось, что я вышел из больницы после тяжелой болезни: такое разнообразие ролей, жанров, партнеров, режиссерских стилей выгодно отличалось от того, что я делал в театре» — вспоминал актер.

Самый бурный и славный период наступил в актерской жизни Нуаре в 70-80-е годы. В 90-х Нуаре немножко сбавил темп — слишком много времени проводил, отыхая в своем имении. Но сниматься и играть в театре не перестал.

Но впервые увидев себя на экране, еще во время обучения, Филипп Нуаре пришел в ужас. В конце первого съемочного дня режиссер смотрел отснятый материал и пригласил актеров. Люди расселились по местам, погас свет, Нуаре посмотрел на экран и... похолодел от ужаса. С экрана на него и всех присутствующих утюной походкой двигалась огромная туша: к потному лбу прилип завиток волос, нижняя губа оттопыриена, нос огромен...

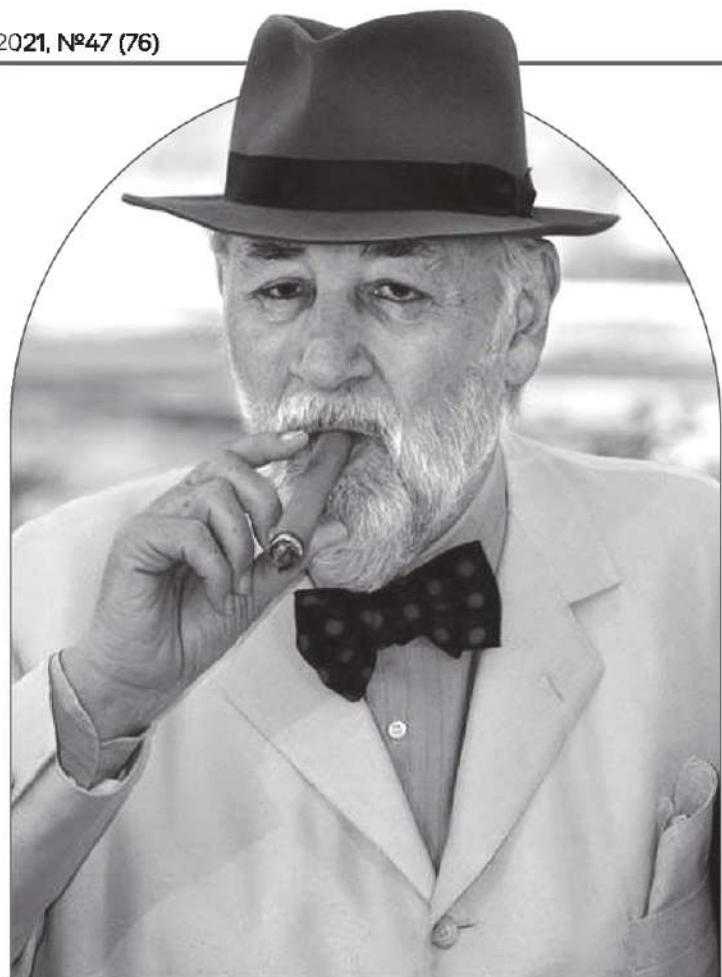
Этот человек был ему незнаком. Детина прошлся крупным планом, развернулся, что-то сказал и потопал дальше. У Филиппа закружилась голова и подкосились ноги, когда он понял, что это и есть он сам.

Этот день стал для Филиппа Нуаре началом новой эры — эры мучений, комплексов, изнуряющего самоедства. Теперь он регулярно мог лицезреть себя со стороны — то, что он видел, ему отчаянно не нравилось.

Нуаре впервые запомнили в картине «Брачное агентство», главную роль в которой сыграл Луи де Фюнес. В «Знаменитых любовных историях» Нуаре в роли Короля-Солнца пытался отбить девушку у персонажа Жан-Поля Бельмондо.

В фильмографии актера нередки киноверсии произведений Александра Дюма. Если в фильме 1960 года «Сирано и д'Артаньян» Филипп сыграл короля Людовика XIII, то в «Возвращении мушкетеров» 1989-го — кардинала Мазарини. Роль неистового гасконца досталась Нуаре только в 1994 году в картине «Дочь д'Артаньяна» (образ дочери героя воплотила Софи Марсо).

Неоднократно актер работал на съемочной площадке с Катрин Денев: в 1965 году звезды снимались в фильме «Жизнь богачей», а в 1983-м — в ленте «Африканец». Однако российским зрителям более знаком дует Филиппа с другой актрисой Анни Жирардо — дилогия «Нежный полицейский» и «Украли бедро Юпитера» демонстрировалась в советских кинотеатрах.

Филипп дружил с актером Жаном Рошфором и режиссером Бертраном Тавернье, у которого был свидетелем на бракосочетании.

Мы смотрели фильмы с Нуаре и, пожалуй, один из самых любимых и известных в России — «Откройте, полиция!». Возможно, успех картины обусловлен парадоксальностью образа, созданного актером: продажный до мозга костей и открыто борущий «на лапу» полицейский, сыгранный Нуаре однозначно воспринимается как положительный герой — душевный, обаятельный и очень человечный. Еще можно вспомнить комедии «Украли бедро Юпитера», «Блаженный Александр» и «Нежный полицейский», лирические ленты «Старая дева» и «Африканец», драма «Старое ружье»...

И каждый раз персонажи Филиппа Нуаре оказывались с особой изюминкой, волшебным образом запоминающимися на год.

Актер, которого нынешнее поколение не может представить себе иначе как пожилым и с бородой, начинал в одно время с Жераром Филиппом — легендарным Фан-Фаном Тюльпаном. Но на одного Филиппа слава обрушилась, едва тому

исполнилось восемнадцать, а к другому она пришла после шестидесяти.

— И слава богу, — говорил Нуаре. — Филиппа погубила его известность. Если бы он рос в тиши и безвестности, как я, то вполне мог бы дожить до семидесяти.

Огромный парень, он и сам по себе впечатлял. А еще бросались в глаза богатырского размера замшевые перчатки на пуговицах, которые он не любил снимать и не снашиваемые и немодные, но зато очень надежные башмаки, которые Нуаре носил в любое время года...

Таким он был в годы безвестного холостячества.

Кто знает, если бы не лифт, когда бы он еще встретил любовь всей своей жизни?

Однажды Филипп застрял в лифте, возносящем его на последний этаж одного старинного парижского дома. Вместе с ним застряла хорошенькая актриса Моник Шометт. Они вошли в лифт незнакомыми, застряли — будучи на «ты», вышли, смеясь — на «ты». Вывести барышню из лифта, проводить до ближайшего кафе, а оттуда через пару дней — до церкви Нуаре, как он сам со смехом вспоминал, помогли «двести тонн сумасбродства».

Он обратил внимание на приму, ведущую актрису и привлекательную женщину — Моник Шометт еще когда поступил в Национальный народный театр.

На длинноволосую брюнетку с глазами испуганной лани заглядывались многие. Но ни о каком романсе и тем более ответных чувствах не могло быть и речи — Моник была замужем.

Успех в творческой жизни шел рука об руку с фiasco в личной жизни. Филипп оставался лишь вздыхать все о той же Моник Шометт. Даже в самых смелых мечтах он представить себе не мог, что на него обратят внимание эта женщина. Филипп старался забыть о Моник и изнурял себя работой — днем репетировал, вечерами выходил на сцену, ночью подрабатывал в кабаре, снимался в кино.

Но как он старался, забыть почему-то не получалось. Наконец настал день, когда он не выдержал и решил начать ухаживания. Делал он это очень деликатно — пробирался к дому Моник на рассвете и подкладывал к ее дверям букеты фиалок.

Моник долго не догадывалась, кем был ее таинственный поклонник. Но однажды, встав пораньше, она буквально схватила его за руку и... словно прозрела. Моник тут же влюбилась. А потом помог лифт.

С тех пор никаких препятствий, условностей и мужа для нее не существовало.

В 1962 году они приняли решение быть вместе. Филиппу было 32 года, а Моник 35. В августе 1962 года они поженились, устроив скромную свадьбу.

Вскоре после свадьбы у супругов родилась дочь Фредерика.

Внучка Нуаре Дебора Гралл — актриса. Девушка снялась в фильме Клинта Иствуда «Поезд на Париж», рассказывающем о террористическом акте в августе 2015-го.

Моник искренне считала фигуру Филиппа совершенной, а внешность потрясающей. Она привила ему вкус к моде: «Если ты такой большой, это вовсе не означает, что элегантность не для тебя».

Моник потащила любимого по магазинам и в ателье. На нестандартную фигуру дизайнеры явно не рассчитывали. Поэтому приходилось шить на заказ. Филипп теперь смело облачался в яркие цвета, полюбил шляпы, бабочки, платки в петлице. Он полюбил благородные ткани — шелк, кашемир — знал в них толк. Нуаре обладал редким для мужчины шармом.

Нуаре был первым мужчиной, который попал на обложку женского журнала «Elle» (причем, задолго до Алена Делона) — в номер, посвященный элегантности.

Супруги были очарованы друг другом. Филипп неоднократно признавался жене:

— Знаешь, Моник, в чем смысл моего существования на земле? Делать тебя счастливой.

Филиппа Нуаре на съемках окружали первые красавицы. На этот счет у него была очень жесткая позиция: «В жизни мужчина должен сделать принципиальный выбор. Либо у него есть жена, либо у него есть женщины. Я никогда не рисковал, зная, что могу потерять Моник».

Снимаясь с самыми красивыми актрисами, Филипп никогда не изменял из-

Окончание на с. 14

Окончание. Начало на с.13

бранице. На изумленные комментарии Нуаре говорил, что мужчине, познавшему счастье в браке, глупо тратить силы и время на сомнительные удовольствия.

В годы, когда он стал знаменитым, судьба постоянно их разлучала, унося мужа за много-много километров от жены на съемки очередного фильма. Его окружали самые красивые женщины европейского кино: Катрин Денев, Шарлотта Ремплинг, Анни Жирадо — недруги моментально записывали его в «сердцедеры», а друзья бросались превозносить как героя-любовника. Но... ни одна из них ни разу не удостоилась его поцелуя.

— Почему? — спрашивали его друзья.
— Жена же не видит!

— Дураки, — отвечал Нуаре. — Мне просто неинтересно целоваться с другими женщинами.

Влюбляться десять раз за год — это было не для него. И это было нечто большее, чем просто «неинтересно». Нуаре придумал целую философию. Мол, не спать ночами, сочинять сонеты, терять килограммы веса — и все ради чего? Чтобы испытывать все время одно и то же, за исключением произносимого с нежностью имени: Жоржетту менять на Жанетту, а Лизетту — на Колетту... Не имеет смысла. Уже если тебе довелось быть счастливым с одной женщиной — нельзя ничего менять! Замири... Пусть время течет меж вашими пальцами, а ваши губы не останавливаются на ярких поцелуях. Живи дальше!

Конечно, он не мог оставаться совсем равнодушным к своим очаровательным партнёршам по съемочной площадке, порой был даже чуть-чуть влюблён, но никогда не более, чем чуть-чуть.

С его именем не связано ни одной сплетни, ни одной скандальной истории, для журналистов он был очень скучным персонажем.

Когда перед Моник очередная почтальонка таланта Нуаре говорила: «О, мадам, ваш муж такой чудесный, такой обаятельный мужчина!», та резко ее остановила:

— Да, конечно, чудесный, обаятельный... Но вам стоило оценить эти качества месье Нуаре чуть пораньше, теперь он мой! Мой навсегда!

Филипп Нуаре всегда с удовольствием брал на съемки жену и дочь. Когда Альфред Хичкок позвал Нуаре в Голливуд на съемки в фильма «Топаз», то он поехал с семьей.

Американские продюсеры сняли для семьи роскошный особняк в колониальном стиле на Колдруотер каньон в Беверли Хиллз с бассейном изумрудной воды, гигантскими пальмами и садом, полным плодовых деревьев. Нуаре был счастлив, что устроил своим девочкам канункулы.

Супруги прожили в браке сорок четыре года.

В 1973 году выйдет эпатажная «Большая храта» режиссера Марко Феррери.

В 1976 году Нуаре сыграл в драме «Старое Ружье». Его партнершей по съемочной площадке была Роми Шнейдер. Нуаре удалось показать, как в его мирном враче-хирурге, стремящемся остаться в стороне от политики и войны, происходит трагический перелом: нацисты убивают его дочь и жену, и вот возвращение тихое счастье кажется сном. Неуверенные руки он берет старое ружье, и с каждым движением становится все собранные, жестче, увереннее в своем праве на месть.

Спустя некоторое время Филипп по-встречался с Бертраном Тавернье, который предложил актеру сыграть в фильме «Часовщик из Сен-Поля». Эта картина была удостоена премии Луи Деллюка. После успешного выхода фильма Нуаре и Тавернье вместе работают еще над девятью лентами.

В 1989 году Филипп снимается в картиле под названием «Жизнь и ничего больше», за которую он получил вторую премию «Цезарь».

Интересен и герой Нуаре из фильма Клер Давер «Макс и Жереми», где его партнером стал знаменитый Кристофф Ламбер. Лента из жизни профессиональных убийц.

С 1984 и до 2003 года актер работает над трилогией о полицейских, которая называлась «Откройте, полиция!» режиссера Клода Зиди.

В 2005 году выйдет последняя картина с его участием «Любовные письма».

Картинами, принесшими Филиппу награды, стали «Топаз», «Старое ружье», «Жизнь и ничего больше», «Новый кинотеатр «Парадизо», «Безупречная репутация». Актер не боялся сниматься в провокационных лентах, наиболее известна из которых «Большая храта». В фильме «Очки в золотой оправе», обличающем фашизм, немолодой Нуаре не побоялся представить перед камерой обнаженным.

Ему было 76 лет. Он умер в Париже, от тяжелой и продолжительной болезни — врачи диагностировали рак.

Говорят, он много курил. Филипп Нуаре обожал трубку и сигары. А о его портсигаре ходили легенды. Говорят, он был оборудован специальным термометром, чтобы, не дай бог, температура внутри коробки не превысила норму!

Рак сделал уход. Филипп предсказуемым и позволил актеру в последние месяцы жизни надиктовать писателю Антуану де Мо свою биографию, вышедшую весной 2007-го отдельной книгой.

На смерть Нуаре откликнулся президент Франции Жак Ширак, констатировавший: «Нас покинул гигант».

Филипп похоронен на кладбище Монпарнас. Надгробие актера украшает скульптура собаки-такси.

Он не откладывал деньги, не делал сбережений. Жил одним днем. Покупал машины, лошадей. Обожал конные прогулки. Баловал жену и дочь. Переживал,

во-вторых, хорошим сном. Вставать нужно тогда, когда солнце уже устало нагревать беленную землю, где-нибудь между 11 и 12 часами дня. Именно тогда природа млеет вместе с вами, и часа три у вас ходит только на то, чтобы попасть ногами в домашние тапочки, выползти на балкон с чашкой кофе, вдохнуть тончайший аромат темно-бордовых любимых роз, перемешанный с прямым запахом кофе...

После этого Нуаре предпринимал неторопливую прогулку вдоль собственного дома, в шлепанцах, наслаждаясь стуком пяток о задники тапок: члоп, члоп...

Он дегустировал воздух, наполненный ароматом роз своего имени. Нет сорта «Делон», нет сорта «Бельмондо» или «Пьер Ришар», зато есть сорт «Месье Нуаре»!

После этого он болтал ногами в бассейне, дочитывал заинтересовавшую его статью и к шести отправлялся за стол: то ли на обед, то ли на завтрак — как кому нравится. В его доме название этого определяет экономка.

К девяти вечера месье Нуаре вдруг удивленно охал, кидаясь к огромным настенным часам и кричал, что день Конкордия, пора ложиться в постель и «глотать» «недопроглоченный» с предыдущей ночи ром.

Вот вам и весь день...

— При этом, умение лениться — тонкая наука, — отмечал Нуаре. — Надо делать все так, чтобы ты сам не замечал, как время уходит сквозь пальцы. Легко напиться, заиграться в карты — и не заметить, как уйдет время. Но это будет банальным убийством. А вот потратить время так, чтобы не сделать ни одного полезного дела, но в то же время чём-то себя обогатить — искусство посложнее актерского.

Впрочем, Нуаре не всегда сорил временем, убивал его или давал течь сквозь пальцы. Еще точнее — он выучился этому искусству со временем, а его немало прошло, прежде чем актер смог себе позволить «дома вдали от шумных мест» и «хороший сон» до 12-ти.

Так выдающийся актер зарекомендовал себя непревзойденным королем лени.

Круг любовных пристрастий у него ограничивался только одной женщиной — женой. А дружеские привязанности — двумя мужчинами: актером Жаном Рошфором и режиссером Бертраном Тавернье.

А все остальное его не интересовало...

И даже вездесущие папарацци он не боялся. Потому что, во-первых, жил в таком глуши, в которую ни одному фотографу-номеру не захочется забраться. А, во-вторых, он жил так медленно, что они скорее бы со скрип сдохли, чем дождались хоть какого-нибудь пикантного кадра.

С 80-х годов 20-го века, после гостилизации по поводу болей в желудке, Нуаре завязал с алкоголем, но до конца жизни ежедневно выкуривал по 2 сигары.

Если человек был симпатичен актеру — он закуривал в его присутствии одну из своих знаменитых ароматных сигар. Если человек был не просто симпатичен, а вызывал неподдельный восторг, Нуаре раскуривал в его присутствии трубку с «вишневым» табаком. Он считал, что запах — это самая сильная форма поощрения человека.

И актер не был одинок в своем мнении. Садоводы-секционеры вывели и назвали в его честь сорт морозостойчивых бордовых роз. Розы «Месье Нуаре» чрезвычайно распространенных на юге Франции... Из всей актерской братии только один удостоился подобной милости от садоводов и природы. Это его памятник. У одних из бронзы — после смерти, а у него еще при жизни — из запаха.

Таким был месье Нуаре. Не только большой актер, но и верный муж, не просто верный муж, но и элегантный мужчина, а еще — новый сорт роз — весьма колоритных созданий, которые слишком близко к себе никого не подпускают.

— Только не говорите мне, что любить жизнь — это значит бегать по утрам или работать до седьмого пота, — с усмешкой говорил он. — Любить жизнь — это все делать со вкусом, медленно и неторопливо.

Во Франции Нуаре называют «Грустный сеньор». Крупный, валыжный, галантный, ироничный, способный на любые эмоции перед камерой или на сцене, он стал олицетворением французского кинематографа.